

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКИХ РЕГИОНОВ

Региональное развитие является одним из приоритетных направлений политики белорусского государства, базирующейся на модели социально ориентированной рыночной экономики. Усилия руководства страны нацелены на создание достойных условий жизни в регионах, преодоление дифференциации по уровню их благосостояния и социальной инфраструктуры. Особое значение это приобретает сегодня, когда примеры волнений в различных государствах (в Казахстане, Азербайджане в 2016 г., украинский конфликт) демонстрируют, что недостаточное внимание со стороны властей к вопросам регионального развития становится причиной социально-экономической и политической нестабильности в обществе.

В Беларуси, как и во всем мире, наблюдается процесс концентрации производств вокруг крупных городов и столицы. В то время когда эти экономические центры процветают, остальные регионы заметно отстают по своему благосостоянию и инфраструктуре. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на 1 января 2016 г., в то время как в Минской области на 1 кв. км проживало 36 жителей, в Минске – 5632 человека. Наибольшая плотность населения в экономически более развитых районах с хорошим географическим положением. В Минской области это Молодечненский, Дзержинский, Борисовский, Слуцкий, Солигорский, Смолевичский, Несвижский районы. Когда в Солигорском и Минском районах номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников заметно выше – 9958,5 и 7935,2 тысячи рублей соответственно, в Копыльском, Клецком и Любанском районах она одна из самых низких – 5166, 5208,7 и 5179,3 тысячи рублей соответственно (до деноминации) [6].

В настоящее время необходимо задействовать все рычаги, чтобы экономика страны была конкурентоспособной на международном уровне. Развитие должно строиться на инновационных принципах. Вместе с тем экономический потенциал регионов реализован не полностью. Вопросам их функционирования необходимо уделять более пристальное внимание как органам высшей власти, областным и местным исполкомам, так и средствам массовой информации. Именно последние являются контролирующим звеном, отражающим пробелы в процессе реализации политики регионального развития, побуждающим власти к действиям, направленным на решение проблем, а также «пособием», позволяющим увидеть незадействованные ресурсы экономического роста. Кроме того, как от властей, так и от СМИ зависит уровень граж-

данской активности, рост которой способствует преодолению социальных и экономических проблем. Особая роль в решении этих вопросов отводится республиканским средствам массовой информации, обладающим высокой степенью ответственности за развитие страны согласно принятому курсу.

Перспективы регионов в последнее время стали объектом исследований социологов, экономистов, политологов. Ведется активная работа по поиску оптимальной модели социально-экономического развития регионов, по решению проблем, связанных с реализацией задач, поставленных руководством страны. Так, в 2015 г. в издательстве «Беларуская навука» вышла монография «Судьба белорусской провинции: социологический анализ». Работа посвящена исследованию образа жизни населения, проживающего в малых городах и селах, уровня его благосостояния, ценностных установок, вопросов социальной интеграции, социализации и адаптации [9]. В конце 2015 г. в Витебском государственном технологическом университете состоялась Международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации», на которой были детально изучены проблемы социально-экономического и инновационного развития регионов, функционирования отраслей промышленности и сельского хозяйства, особенности межрегиональных отношений, перспективы работы в этих направлениях и др. [8]. Методологические рекомендации по вопросам регионального развития с учетом международного опыта представлены в рамках проекта международной технической помощи «Поддержка регионального и местного развития в Беларуси» (2013–2016 гг.), финансируемого Европейским союзом [1; 4; 5] и др.

Вопросам развития белорусских регионов первостепенное значение отдается и на законодательном уровне. Особое место им отводится в документах, принятых на текущую пятилетку (Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг., Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг., Государственная программа о социальной защите и содействии занятости на 2016–2020 гг., Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 гг., Государственная программа «Культура Беларуси» на 2016–2020 гг., Национальная программа поддержки и развития экспорта на 2016–2020 гг. и др).

Важным этапом в процессе инновационного развития регионов станет принятие новых программ. Так, в августе 2015 г. был разработан проект «Концепции государственной программы “Регионы Беларуси 2016–2020”». Еще одним событием станет утверждение Государственной программы инноваци-

онного развития на 2016–2020 гг. В Концепции программы выделено одно из приоритетных направлений: «сбалансированное региональное развитие, формирование центров экономического роста»; соответствующей задачей является «вовлечение в инновационный процесс регионов республики» [3]. Речь идет о выявлении перспективных направлений, которые могут дать наибольшую коммерческую отдачу, о формировании производств, основанных на переработке местных ресурсов, о центрах экономического роста регионов, об усилении роли местных органов исполнительной власти в процессе инновационного развития регионов и др.

Особое внимание в современной политике регионального развития уделяется сельским территориям. На начало 2016 г. **численность сельского населения** составила 2128,3 тысячи человек, в 2001 г. – 2977,1 тысячи человек. По данным на 2015 г., 8 % населения страны трудится в сельском хозяйстве, оно приносит 7 % ВВП страны [7].

В предыдущую пятилетку действовала Государственная программа развития села на 2011–2015 гг. Однако ожидаемых экономических результатов: роста производительности труда в организациях, связанных с сельскохозяйственной деятельностью, – 167 %, роста продукции сельского хозяйства – 139–145 %, экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия – 7,2 млрд долларов США, увеличения размера среднемесячной зарплаты работников сельхозорганизаций до приближенного к среднему в стране уровню [2] – так и не удалось достичь. Если номинальная средняя зарплата работников сельского хозяйства к среднереспубликанскому уровню в 2011 г. составляла 67,2 %, то в 2015 г. – 74,5 %; продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах к предыдущему году в 2011 г. составляла 106,6 %, а в 2015 г. – 97,4 %; **экспорт сельскохозяйственной продукции и продуктов питания** в 2015 г. составил 4 453,0 млн долл. США; производительность труда в сельском хозяйстве в 2011 г. по отношению к предыдущему году составляла 113,6 %, в 2015 г. – 99,8 % и т. д. [7].

Об отставании от запланированных показателей свидетельствуют и публикации в средствах массовой информации. Так, в одном из материалов «Сельской газеты» («Затраты (в цене) наши тяжкие». 2015. 14 февр.) автор рассуждает о конкурентоспособности белорусской сельскохозяйственной продукции – цены на нашу продукцию выше, чем в странах Европейского союза, поскольку урожайность ниже, расход топлива на гектар выше.

В итоговом за 2014 г. материале «Мясо и молоко выгодно. Но не всем» (Сельская газета. 2015. 3 февр.) автор говорит, что от построенных молочно-товарных комплексов нет должной отдачи, за три года ни одна область не

выполнила заданий программы развития молочной отрасли, из-за недобора молока хозяйства теряют большие суммы. Рекомендуется уделять внимание качеству кормов, уходу за животными, что научно обоснованно.

Злободневной для тружеников села стала и проблема с выплатой и без того низких в сельскохозяйственной сфере зарплат. 28 февраля 2015 г. этой проблеме посвящена тематическая полоса. Материал Ирины Германович «Есть ли жизнь без зарплаты? Оказывается, есть...» один из наиболее показательных: «На 1 февраля 277 организаций имели просроченную задолженность по заработной плате на сумму более 170 миллиардов рублей. Среди должников – большинство сельхозпредприятий... За общими цифрами – конкретные примеры. Своевременно не выплачена зарплата работникам ОАО «Любанский райагросервис»: просрочка более полутора месяцев...» (Сельская газета. 2015. 28 февр.). Автора беспокоит и то, что в агропромышленном комплексе немало нарушений трудового законодательства.

Примеры реализации программы, показателей которой не удалось достичь, с одной стороны, ярко демонстрируют необходимость усиления контроля за выполнением заявленных цифр, в том числе и средствами массовой информации. С другой стороны, возрастает потребность в более четком прогнозе возможных рисков, которые могут возникнуть на пути к достижению цели, четкого механизма действий органов госуправления и субъектов хозяйствования. Ученые подвергают обоснованной критике государственные программы. В частности, профессор В.С. Фатеев в статье «Современная региональная политика в Беларуси: смена парадигмы или очередной этап некоторой активизации?» отмечает, что «наиболее серьезная из современных проблем в области государственного регулирования регионального и городского развития в Республике Беларусь, как представляется автору, заключается в том, что ни в одном из нормативных правовых документов (законе, указе Президента или постановлении Совета Министров Республики Беларусь) не сформулированы в целостном виде методологические основы государственной региональной политики на средне- и долгосрочную перспективу» [8, с. 50]. Таким образом, возникает необходимость выработки коммуникационной стратегии, которая помогла бы ответить на возникающие в процессе реализации программных документов вопросы, а также корректировать курс регионального развития.

Одним из путей в решении проблем, связанных с реализацией инновационной политики, по мнению профессора Н.И. Богдана, является ее переориентация: «Политические решения в сфере инноваций должны меньше быть акцентированы на управлении экономическими активами и больше внимания уделять проектированию системы, которая способствует форми-

рованию эффективных взаимодействий между субъектами инновационной деятельности» [8, с. 47]. Сегодня чаще говорят об «инновационной экосистеме», как и о биологической экосистеме, каждый элемент которой влияет на ее устойчивость. К таким элементам Н.И. Богдан относит «законы, правила, добровольные соглашения и кодексы поведения, меры государственной поддержки, идеи, образование и предпринимательский дух, университетские системы, средства массовой информации и общественная поддержка, социальная репутация ученых и исследователей, взаимодействие корпораций, малых и средних предприятий» [8, с. 46].

Таким образом, в настоящее время региональное развитие является стратегическим направлением белорусской политики и вопросы реализации поставленных целей и задач в этой сфере (регулирование управленческих процессов; выработка коммуникационной стратегии, связанной со взаимоотношениями между властями, населением, субъектами хозяйствования и прессой; выявление перспективных экономических зон, раскрытие их потенциала, воспитание инновационного подхода в хозяйствовании и др.) требуют дальнейшего изучения. Это подтверждают как анализ государственных документов, научной литературы, так и материалы средств массовой информации.

Литература

1. Актуальные вопросы совершенствования системы регионального развития в Республике Беларусь: проект ЕС «Поддержка регионального и местного развития в Беларуси» ENPI/2013/304-759. – Минск: Колорград, 2016. – 196 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regdev.by/ru/node/168>. – Дата доступа: 09.01.2016.
2. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mshp.minsk.by/prog/gosprog_ustrazvitsela2011_2015.pdf. – Дата доступа: 23.12.2016.
3. Концепция Государственной программы инновационного развития на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn2/>. – Дата доступа: 03.01.2017.
4. Методологические и практические подходы к планированию регионального развития в Республике Беларусь: проект ЕС «Поддержка регионального и местного развития в Беларуси»: ENPI/2013/304-759 / О.С. Носкова, И.П. Сидорчук. – Минск: Колорград, 2016. – 115 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regdev.by/ru/node/168>. – Дата доступа: 09.01.2017.
5. Региональное развитие в Республике Беларусь: вызовы и перспективы: проект МТП ЕС «Поддержка регионального и местного развития в Беларуси»: ENPI/2013/304-759. – Минск, 2015. – 170 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regdev.by/ru/node/168>. – Дата доступа: 09.01.2017.

6. Регионы Республики Беларусь в 2 т. / Национальный стат. комитет; редкол.: И.В.Медведева [и др.]. – Минск, 2016. – Т. 1. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели / редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – 774 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_6343/. – Дата доступа: 03.01.2017.
7. Сельское хозяйство Республики Беларусь / Национальный стат. комитет; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. – Минск, 2016. – 230 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_5313/. – Дата доступа: 03.01.2017.
8. Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации: материалы докладов Междунар. научн.-практ. конф., Витебск, 28–29 октября 2015 года / Витебск. гос. технологич. ун-т; редкол.: Е.В. Ванкевич [и др.]. – Витебск, 2015. – 330 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cit.vstu.by/wp-content/uploads/2013/10/Social-and-economical-development-Of-organizations-and-regions-of-Belarus-Effectiveness-and-innovation.pdf> – Дата доступа: 03.01.2017.
9. Судьба белорусской провинции: социологический анализ / Р.А. Смирнова [и др.]; под общ. ред. Р.А. Смирновой. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 435 с.

Ганна Басова

ІДЭНТЫФІКАЦЫЯ АСОБЫ Ў КУЛЬТУРНАЙ ПРАСТОРЫ МІЖКУЛЬТУРНЫХ ЗНОСІН

Жыццядзейнасць і адносіны людзей вызначаюцца існуючымі ў той ці іншай культуры нормамі, якія рэгулююць нашы паводзіны, аказваюць уплыў на характар успрымання, ацэнкі і міжасобасныя зносіны. Адукацыя, выхаванне, гістарычная памяць, традыцыі, звычаі выпрацоўваюць сістэму арыентацыі, якая дапамагае кожнаму чалавеку спраўляцца з тымі ці іншымі жыццёвымі сітуацыямі і праблемамі. На практыцы такая сістэма рэалізуецца шляхам самаідэнтыфікацыі індывіда з пэўнымі ідэямі, каштоўнасцямі, сацыяльнымі групамі і культурамі. У навуцы гэты працэс абазначаецца паняццем «ідэнтычнасць», якое сёння шырока выкарыстоўваецца ў этналогіі, культурнай і сацыяльнай антрапалогіі і г. д. У самым агульным разуменні яно азначае ўсведамленне чалавекам сваёй прыналежнасці да якой-небудзь сацыякультурнай групы, якое дазваляе яму вызначыць сваё месца ў сацыякультурнай прасторы і свабодна арыентавацца ў свеце. Неабходнасць у ідэнтычнасці выклікана тым, што кожны чалавек мае неабходнасць ва ўпарадкаванасці ўласнага жыцця, чаго можна дасягнуць толькі ў сацыюме. Для гэтага ён павінен добраахвотна прыняць дамінуючыя ў дадзенай супольнасці элементы свядомасці, густы, звычкі, нормы, каштоўнасці і іншыя сродкі ўзаемасувязі, уласцівыя людзям, што акаляюць яго. Засваенне гэтых